

Тук... Тук... Тук...

Ему не показалось. Звук сердца, бьющегося прямо впереди, был реальным, и от него у Хао Жэня мурашки побежали по коже. Он инстинктивно проверил свой мембранный щит, словно приближался к какому-то древнему ужасному существу.

Он знал, что у него довольно точное шестое чувство, но надеялся, что на этот раз оно ошиблось.

Идя впереди и забыв о предыдущей жуткой встрече, хаски снова закричала.

— Стоп! Что это?

Хао Жэнь осторожно подошел ближе. У него перехватило дыхание, когда он увидел, что находится за пределами пещеры.

Это была ещё одна гигантская эллипсоидная карстовая пещера, которая имела множество таких же пещер поменьше, равномерно распределенных по всем сторонам.

Та, в которой стоял Хао Жэнь, была лишь одной из них. Из пещер, стен и потолка росли корни, соединяясь в гигантскую глыбу в центре пещеры. Эта масса, похожая на изрытый кратерами метеорит, была около тысячи метров в поперечнике.

Сквозь просветы спутанных корней, разросшихся над массой, испускающей красный световой импульс, виднелась темно-красная кожная ткань. Ткань танцевала со звуком «луб-дуб», как будто это было сердцебиение или дыхание.

Корни «сердца» уходили в землю и поднимались к поверхности.

Вокруг сердца был бассейн с бурлящей темно-красной жидкостью. Она была похожа на воду в Кровавом озере Бейнц, только темнее. Из-за её живости казалось, что это тоже какое-то живое существо.

Даже Аякс задохнулся от благоговения.

— Такой нелепой вещи нет даже в моем доме.

Все знали, что вся Ветвистая роща была единой формой жизни. То, что они видели тогда, было лишь её частью — только деревья и корни, которые были вполне обычными.

Но этот пучок корней в форме сердца с его постоянным биением в пещере был вне этого мира.

Это было ужасающее древнее существо.

Бекки инстинктивно сжала меч. Но она быстро засомневалась в своем оружии. Она сказала:

— Как ты думаешь, я могу уколоть эту тварь своим мечом и посмотреть, больно ли ей? Судя по всему, толщина кожи этого существа может достигать 10 метров!

По лбу Хао Жэня потек холодный пот: он не мог понять, почему дева первым делом решила уколоть тварь...

Глаза Лили загорелись золотым сиянием, она подняла свои ледяные и огненные когти, оставаясь при этом позади большебородого.

— Ты уверен, что это Священная пещера?

Хотя большебородый и его компания тоже были наполовину ошеломлены. Однако они быстро вернули себе самообладание и снова стали холодными, как огурцы.

— Она выглядит точно так же, как рисунок в древней записи, которую нарисовал первый Папа, когда нашел здесь священное достояние богини. Ребята, опустите оружие. Это должно быть священный древний. Мы не можем позволить себе оскорбить его.

Вивиан на секунду задумалась. Затем она достала летучую мышь, сунула её в руку Хао Жэню и сказала:

— Держи её в своем пространственном кармане.

Хао Жэнь был ошеломлен.

— Зачем?

— Если что-то пойдет не так, твой пространственный карман — самое безопасное место.

Сказала Вивиан с серьезным видом.

— Тогда я смогу перенести своё сознание в летучую мышь — это способ остаться в живых, хотя может потребоваться много свежей крови и энергии.

Хао Жэнь никогда не знал, что у Вивиан есть такая способность — эта летучая мышь была фетишем. Когда он слегка ущипнул летучую мышь, прежде чем положить её в пространственный карман, он заметил едва заметное изменение в выражении лица Вивиан.

Вивиан сказала:

— Ты должен отделить летучую мышь от Лил Пиа, ребенок скрежещет зубами...

Ему было искренне интересно, что было в голове у Вивиан, и как она справлялась с шизофренией, когда она делилась на рой летучих мышей.

Все придвинулись ближе к сердцу, которое находилось в центре гигантской пещеры. И они начали ощущать давление в своем сознании. Постоянные удары сердца звучали так, словно оно колотилось прямо в их груди.

Это могло свести с ума даже слабый разум. Пульсация красного света в сердце была зловещей уже от одного взгляда на него. Так что же было под его кожей? Кровь?

Сердце было окружено или, скорее, наполовину погружено в бассейн с жидкостью. Бурлящая, липкая жидкость была ещё одной интересной частью сердца.

Молодая монахиня-аскетка достала хрустальную бутылку размером с ладонь и осторожно зачерпнула немного жидкости.

Липкая жидкость бурлила даже внутри бутылки, танцуя в такт пульсации сердца.

— Что это? — спросил Хао Жэнь, нахмурившись и глядя на жидкость в бутылке.

— Оно живое?

— Это жидкая форма жизни, — ответил МТД.

Он вылетел из кармана Хао Жэня и проанализировал жидкость в бассейне.

— Удивительно, но эта жидкость является частью Роци, органа сердца. Но она может жить сама по себе. Как только она покинет бассейн, она станет самостоятельным существом.

У Хао Жэня кровь стыла в жилах, когда он представил себе, как это существо с бурлящей жидкостью может внезапно наброситься на него. Он инстинктивно сделал шаг назад — от одного взгляда на это существо его бросило в дрожь.

Вивиан посмотрела на Хао Жэня, улыбаясь.

— Правда? Моя магия Крови гораздо интереснее, чем эта штука.

Внезапно молодой монах-аскет окликнул её.

— Вот! Я нашел кое-что!

Все бросились туда. Рядом с бассейном находился столб, а точнее, своего рода каменный алтарь. Они не заметили его раньше, так как были одержимы гигантским сердцем.

Он имел правильную форму и был вырезан из белого камня. Алтарь был три метра в поперечнике, на нем были изображены загадочные символы и рельефные изображения Учеников Славы. На алтаре лежали черные и сильно выветрившиеся вещества, вероятно, остатки вещей, используемых в ритуалах, а также покрытая черной пылью, прекрасно сохранившаяся маленькая шкатулка.

— Это вещь, оставленная первым Папой!

С благоговением глядя на алтарь, большебородый сказал:

— Верно сказано: «Достояние, которое будет открыто только через 3000 лет»!

Хао Жэнь был взволнован не меньше.

— Так что же это такое? Запретное проклятие? Новый фетиш? Еще один прародитель?

Большебородый в волнении потирал руки — вот и всё его характерное хладнокровие.

— Я не знаю. Однако мы должны открыть её и вернуть Папе... согласно священному декрету. По милости богини, шкатулка всё ещё цела, хотя все остальное было уничтожено. Это, должно быть, воля Божья!

Хао Жэнь закатил глаза.

Он почти не мог выносить большебородого — было очевидно, что коробка цела просто потому, что она была хорошо сделана...

Большебородый осторожно взял коробку в руки. Открыв её, он обнаружил несколько пергаментов. Они были сильно выцветшими, но хорошо сохранились.

На пергаментах были черные письма — вероятно, послания, написанные первым Папой.

И большебородый, и Хао Жэнь глубоко вздохнули: один представлял себе какое-то новое предсказание или священные слова, а другой ожидал увидеть секретный рецепт, оставленный

каким-то пожилым человеком с белой бородой.

Вивиан совсем не интересовали заплесневелые шкуры. Она задумчиво прогуливалась вдоль бассейна, окружавшего сердце.

Глядя вниз на бассейн с красной жидкостью, она была очарована, поскольку это заставило ее вспомнить о своей собственной магии Крови.

Она выпустила летучую мышь, чтобы сделать глоток из бассейна. Она не беспокоилась о том, что существо с красной жидкостью в бассейне внезапно нападет на неё.

Потому что у неё было чувство, что эту жидкость легко контролировать, как обычную кровь.

Вивиан свела брови вместе, так как напиток показался ей немного солоноватым.

Тем временем Хао Жэнь и большебородый успешно расшифровали письма на пергаменте. Большая Борода зачитал их своим низким голосом.

— Мы... пришли со звезд...

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1999580>